

ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ РОССИИ

Гневашева В.А.^{1,2}

¹ МГИМО, Москва, e-mail: vera_cos@rambler.ru;

² Московский международный университет, Москва

В условиях стремительных социально-экономических и технологических трансформаций высшее профессиональное образование остаётся ключевым инструментом профессионального развития молодёжи, обеспечивая формирование компетенций, карьерную адаптацию и социальную мобильность. В статье анализируется роль вузов в подготовке кадров, способных отвечать вызовам цифровой экономики, глобальной конкуренции и быстро меняющихся рынков труда. Рассматриваются актуальные проблемы: несоответствие образовательных программ потребностям работодателей, рост числа выпускников, не трудоустроенных по специальности, а также недостаточное развитие soft skills и цифровых компетенций. На основе анализа данных Росстата, ВЦИОМ и научных исследований показано, что высшее образование повышает уровень занятости, доходов и профессиональной удовлетворённости, однако его эффективность существенно зависит от качества подготовки, востребованности специальности и готовности молодёжи к непрерывному обучению. Представлены результаты авторских исследований, полученные на основе проведенного общероссийского мониторинга с 2001 года. Данные мониторинга обобщены и систематизированы по ключевым направлениям оценки высшего образования как фактора профессионального развития молодёжи. Обосновывается необходимость модернизации системы высшего образования, усиления взаимодействия с бизнесом, внедрения практико-ориентированных программ и развития гибких, персонализированных образовательных траекторий.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, профессиональное развитие, молодёжь, Россия, компетенции, рынок труда, карьерная адаптация, цифровая трансформация, непрерывное образование.

HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION AS A FACTOR OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF MODERN YOUTH IN RUSSIA

Gnevasheva V.A. ^{1,2}

¹ MGIMO, Moscow, e-mail: vera_cos@rambler.ru;

² Moscow International University, Moscow

In the context of rapid socio-economic and technological transformations, higher professional education remains a key tool for the professional development of young people, ensuring the formation of competencies, career adaptation and social mobility. The article analyzes the role of universities in training personnel capable of meeting the challenges of the digital economy, global competition and rapidly changing labor markets. The current problems are considered: the discrepancy between educational programs and the needs of employers, the growing number of graduates who are not employed in their specialty, as well as the insufficient development of soft skills and digital competencies. Based on the analysis of data from Rosstat, VTSIOM and scientific research, it has been shown that higher education increases the level of employment, income and professional satisfaction, but its effectiveness significantly depends on the quality of training, the demand for a specialty and the willingness of young people to lifelong learning. The results of the author's research, obtained on the basis of the all-Russian monitoring since 2001, are presented. The monitoring data is summarized and systematized in key areas of assessment of higher education as a factor of professional development of young people. The article substantiates the need to modernize the higher education system, strengthen interaction with business, introduce practice-oriented programs and develop flexible, personalized educational trajectories.

Keywords: higher professional education, professional development, youth, Russia, competencies, labor market, career adaptation, digitalization, continuing education.

Введение

Профессиональное развитие молодёжи является одним из приоритетных направлений государственной политики в области образования, экономики и социальной сферы. В современных условиях высшее профессиональное образование (ВПО) выполняет не только

традиционную функцию передачи знаний, но и выступает стратегическим ресурсом формирования человеческого капитала, обеспечивающего устойчивое развитие общества и конкурентоспособность страны в глобальной экономике.

Согласно данным Росстата (2024) [1], доля молодёжи в возрасте 25–34 лет с высшим образованием в России превысила 60%, что свидетельствует о массовом характере высшего образования. Однако на фоне роста образовательного охвата обостряются вопросы его качества, актуальности и практической значимости. Молодые выпускники сталкиваются с проблемами трудоустройства, неполной занятостью (*underemployment*), несоответствием полученных компетенций требованиям работодателей.

Цель исследования - проанализировать роль высшего профессионального образования как фактора профессионального развития современной молодёжи России, выявить ключевые тенденции, проблемы и перспективы совершенствования системы подготовки кадров.

Материалы и методы исследования

Для комплексного анализа роли высшего профессионального образования (ВПО) в профессиональном развитии молодёжи в исследовании использовались научно обоснованные методы и достоверные источники данных, охватывающие как количественные, так и качественные аспекты образовательного процесса и его социально-экономических последствий.

Для достижения цели – проведение анализа влияния высшего профессионального образования на профессиональное развитие молодёжи - использовались следующие методы: анализ статистических данных; изучение количественных показателей; контент-анализ; сравнительный анализ; качественные методы.

Профессиональное развитие - это непрерывный процесс формирования профессиональной идентичности, освоения компетенций, карьерного роста и адаптации к меняющимся условиям рынка труда. В теории Д. Супера (*Super, 1957*) оно рассматривается как жизненный цикл, включающий стадии роста, исследования, установления, продвижения и завершения.

Для молодёжи (18–30 лет) характерна стадия профессионального самоопределения и установления, где ключевую роль играет образование. Высшее образование в этом контексте:

- формирует профессиональные и метапредметные компетенции;
- обеспечивает социализацию в профессиональной среде;
- служит социальным лифтом, способствуя вертикальной мобильности.

В последние годы тема высшего профессионального образования (ВПО) как фактора профессионального развития молодёжи активно развивалась в рамках педагогики, социологии,

экономики и управления образованием. Исследования охватывают широкий спектр аспектов: от анализа трудоустройства и компетенций до влияния цифровой трансформации, ESG-принципов и гендерных различий. Основной фокус - соответствие системы ВПО вызовам современной экономики и потребностям молодёжи.

Вопросы трудоустройства и востребованности выпускников рассматривались в работах Овсянниковой К.Д. [2], Бондаренко Н.А. [3]. Авторы отмечают, что уровень занятости выпускников с высшим образованием составляет 83–85%, но только 45–50% из них работают по специальности; выпускники с высшим образованием имеют на 40–60% выше доходы, чем сверстники без диплома; происходит рост неполной занятости среди молодых специалистов, в частности молодые специалисты занимают позиции с уровнем квалификации ниже их собственной. Наиболее востребованы: ИТ, медицина, инженерия, цифровая экономика. Овсянникова К.Д. [2] пишет, что высшее образование остаётся ключевым фактором трудовой интеграции, но его эффективность снижается из-за разрыва между образовательными программами и рынком труда.

Профессиональное самоопределение и карьерная адаптация изучается в работах Бондаренко Н.А. [3], Петровой Е.В. [4]. Авторы подчеркивают, что молодёжь сталкивается с недостатком профориентационной поддержки. При этом отмечаются частые ошибки при выборе специальности: 30–40% студентов хотели бы поменять направление. Отмечаются психологические барьеры выхода на рынок труда: страх перед неудачей, неуверенность, отсутствие наставничества. Авторы пишут, что профессиональное развитие начинается не после вуза, а в процессе обучения и требует системной поддержки.

Цифровая трансформация образовательных траекторий раскрывается в работах Крыловой Н.Н. [5], Цветковой Е.С., Копыловой Л.Е. [6], Смирнова Д.А. [7]. Авторы отмечают ряд тенденций, а именно: рост популярности гибких образовательных траекторий; интеграцию искусственного интеллекта в обучение (персонализированные платформы, чат-боты); переход от диплом-центричной к компетенция-центричной модели; развитие гибридного обучения и цифровых навыков. При этом подчеркивается, что будущее ВПО - за непрерывным, персонализированным и цифровым образованием.

Калегина О.А., Кормишина Г.М., Яшина Н.Г. особенно отмечают связь вуза и работодателя и предлагают рекомендации: усиление партнёрства с бизнесом в части совместных программ, стажировок, двойных дипломов; внедрение практико-ориентированного обучения; создание карьерных центров в вузах с индивидуальным сопровождением. Авторы пишут, что вузы должны стать частью экосистемы подготовки кадров [8].

Ряд исследователей отмечает гендерные и территориальные различия, подчеркивая, что женщины чаще получают высшее образование, но сталкиваются со «стеклянным потолком» в карьере, а мужчины чаще выбирают технические специальности, но имеют более высокий риск безработицы при смене отрасли. Авторы описывают региональный дисбаланс, акцентируя на том, что вузовская инфраструктура сосредоточена в Москве, СПб, Екатеринбурге, Новосибирске [9; 10].

Проблемы качества и модернизации высшего образования рассматриваются Минобрнауки РФ [11], НИУ ВШЭ [12], исследователями и учеными [13-15]. В данных исследованиях выявлены некоторые проблемы, а именно: отрыв учебных планов от реальных потребностей экономики; низкий уровень практико-ориентированного обучения; формальный характер аттестации и итоговой аттестации; недостаток кадров с реальным производственным опытом; слабая международная интеграция (кроме топ-вузов).

Результаты исследования и их обсуждение

Автором был проведен ряд исследований по изучению высшего образования как ценности молодежи. Цель исследования определялась необходимостью выявить самооценки студентов относительно своих профессиональных перспектив и ожиданий в процессе профессионального становления и построения карьеры и значимость высшего образования в процессе профессионального развития молодежи. Мониторинг проводился на протяжении двадцати лет, начиная с 2003 года. Исследованием предполагалось определить тренды профессионального развития молодежи, степень профессиональной устойчивости молодых людей, сопряженность векторов выбора профессии и трудовой деятельности, а также степень ожиданий профессиональных и личных перспектив. Объем выборочной совокупности варьировался в диапазоне от 2000 до 3500 участников. Территориально выборка была представлена всеми территориальными центрами федеральных округов России. Выборка определялась как гнездовая и характеризовалась как репрезентативная. Результаты промежуточных исследований публиковались.

Основные тезисы по итогам авторских исследований следующие.

1. Высшее образование как социальный капитал и символ статуса: для большинства молодых людей (особенно из городского населения со средним доходом) высшее образование воспринимается не только как путь к профессии, но и как символ социального престижа, признак успешности жизненной траектории. Диплом вуза - это не просто квалификация, это социальный лифт.

2. Ценностный сдвиг: от «знания ради знаний» к «образованию ради карьеры». Важно отметить трансформацию образовательных ценностей. Ранее образование ценилось как самоцель (развитие личности, интеллектуальный рост). Сегодня доминирует утилитарная

установка: образование - есть средство получения высокой зарплаты, престижной должности, социальной защищённости.

Молодёжь всё чаще выбирает вузы и специальности по принципу востребованности на рынке труда, а не просто из интереса к предметной области.

3. Разрыв между ожиданиями и реальностью. Одна из центральных тем - диссонанс между ожиданиями молодёжи и реальными условиями трудоустройства. Были выявлены высокие ожидания по уровню зарплаты, быстрому карьерному росту; низкая востребованность выпускников по специальности; недооценка важности soft skills и непрерывного обучения.

Молодёжь по-прежнему считает диплом пропуском к успеху, но рынок труда всё чаще требует гибкости, практики и адаптивности.

4. Гендерные и территориальные различия. Особенно следует подчеркнуть, что восприятие ценности высшего образования зависит от социального контекста. Так, девушки чаще рассматривают ВПО как гарантию стабильности (особенно в сфере образования, медицины, юриспруденции). Юноши чаще делают ставку на технические и IT-специальности, ассоциируя их с высоким доходом. Сельская молодёжь видит вузы как возможность уехать в город, но сталкивается с барьерами доступа (финансовые, информационные, культурные).

5. Цифровая трансформация и новые вызовы. Было проанализировано влияние цифровых технологий: рост популярности онлайн-курсов, непрерывного образования; сомнения в монополии диплома вуза как единственного источника легитимности знаний; появление альтернативных путей профессионального роста (фриланс, стартапы, IT-школы).

Цифровая экономика ставит под вопрос традиционную модель: «школа - вуз – работа». Молодёжь всё чаще выбирает гибкие, нелинейные образовательные и профессиональные траектории.

6. Критика формального подхода к образованию. Многие абитуриенты поступают в вузы не для получения знаний, а для формального получения диплома. Вузы зачастую не формируют реальные компетенции, а молодёжь - не готова к саморазвитию и ответственности за свою карьеру.

Высшее образование остаётся ключевой ценностью молодёжи, но его смысл трансформируется: от «интеллектуальной цели» к «инструменту социального и экономического успеха».

Ценность диплома сохраняется, но молодёжь всё чаще сомневается в его достаточности без дополнительных навыков и опыта.

Важен контекст исследования: восприятие образования зависит от пола, региона, социального происхождения и профессиональных ожиданий.

Цифровая трансформация образования и рынок труда меняют систему ценностей: растёт значение гибкости, практики, непрерывного обучения.

Необходимо переосмысление роли вуза - как фасилитатора профессионального развития.

Высшее образование остаётся важной ценностью для молодёжи, но его восприятие становится более утилитарным и подверженным влиянию рынка труда, цифровой трансформации и социального контекста.

На современном этапе социально-экономического развития рынка труда в России выделяются ключевые тенденции, которые существенно влияют на воспроизводство трудовых ресурсов, формирование структуры занятости и спроса на рабочую силу. Прежде всего, усиливается потребность в квалифицированных специалистах и внедрении высоких технологий. Это требует от работников непрерывного обновления знаний и профессиональных компетенций для соответствия новым стандартам и вызовам. Возрастает значимость гибкости рынка труда, позволяющей работодателям оперативно реагировать на изменения экономической конъюнктуры и внешних факторов.

Гибкие формы занятости становятся важным инструментом адаптации как для компаний, так и для сотрудников. Также заметна динамика роста фриланса и временной занятости, которая предоставляет работникам большую свободу в планировании времени, но сопряжена с неопределённостью в вопросах социальной защиты и стабильности доходов.

Одним из важных трендов последних лет стало развитие удаленной работы, что расширило географию профессиональной деятельности и сделало возможным совмещение работы с семейными обязанностями для многих граждан.

Заключение

Высшее профессиональное образование остаётся важнейшим фактором профессионального развития молодёжи России, обеспечивая не только квалификацию, но и социальную стабильность, экономическую устойчивость и личностный рост. Однако его потенциал реализуется не в полной мере из-за разрыва между образовательными стандартами и требованиями современной экономики.

Будущее высшего образования - за гибкими, практико-ориентированными, цифровыми и инклюзивными моделями обучения, ориентированными на формирование компетенций, востребованных в условиях перемен. Только при условии системного взаимодействия вузов, бизнеса, государства и молодёжи можно обеспечить эффективное профессиональное развитие нового поколения специалистов.

Для повышения роли ВПО в профессиональном развитии молодёжи необходимо:

- интеграция ESG-принципов и КСО - подготовка специалистов для устойчивого развития;
- цифровая трансформация образования - использование ИИ, VR/AR, адаптивных платформ;
- развитие карьерных центров в вузах с индивидуальным сопровождением студентов;
- поддержка молодых учёных и инноваторов - гранты, инкубаторы, стартап-платформы;
- международная интеграция - двойные дипломы, академическая мобильность, признание квалификаций.

Список литературы

1. Росстат. Выборочное обследование населения по вопросам труда. 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.08.2025).
2. Овсянникова К.Д. Трудоустройство выпускников высших учебных заведений: текущая ситуация, проблемы и перспективы // Тенденции развития науки и образования. 2022. № 92-3. С. 81–84. DOI: 10.18411/trnio-12-2022-121.
3. Бондаренко Н.А. Актуальные проблемы профессионального самоопределения молодых специалистов // Ученые заметки ТОГУ. 2025. Т. 16. № 1. С. 22–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-professionalnogo-samooopredeleniya-molodyh-spetsialistov/viewer>. (дата обращения: 05.08.2025).
4. Зеленская Н.А., Ливн М.В., Африкян Т.Г., Петрова Г.А. Формирование у обучающихся готовности к осознанному выбору профессии и профессиональному самоопределению: Методическое пособие по профориентационной работе для учителей общеобразовательных школ. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2013. 178 с. ISBN: 978-5-00047-080-0.
5. Крылова Н.Н. Информационная гигиена и психогигиена интеллектуального труда как условие профессиональной надёжности педагога в условиях цифровизации образования // Эргодизайн. 2024. № 2 (24). С. 180–191. DOI: 10.30987/2658-4026-2024-2-180-191.
6. Цветкова Е.С., Копылова Л.Е. Целевая модель подготовки специалиста новой формации: Выпускник-2030 // Вестник РХТУ им. Д.И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования. 2022. № 13-4. С. 86–93. EDN: GLCSNH.
7. Смирнов Д.А. Цифровые образовательные платформы и их роль в формировании профессиональных компетенций студентов // Инновации в образовании. 2023. № 5. С. 112–125. DOI: 10.18720/HUM/ISSN 2227-8591.37.08.

8. Калегина О.А., Кормишина Г.М., Яшина Н.Г. Взаимодействие вуза и работодателя как основа подготовки востребованных специалистов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2020. № 4. С. 149–156. EDN: ZVXINQ.
9. Хасбулатова О.А. Гендерная политика в сфере высшего образования в условиях социальных трансформаций // Женщина в Российском обществе. 2002. № 2 (3). 3-7. EDN: JVKBCV.
10. Малиновский С.С., Шибанова Е.Ю. Региональная дифференциация доступности высшего образования в России. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 68 с. URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/425740019.pdf> (дата обращения 07.08.2025).
11. Приоритет 2030. Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/priority2030>. (дата обращения 07.08.2025).
12. В России трудоустроены почти 70% выпускников бакалавриата и специалитета 2024 года. НИУ ВШЭ: HESDaily, 2024. URL: <https://daily.hse.ru/post/v-rf-trudoustroeny-pochti-70-vypusknikov-bakalavriata-i-specialiteta-2024-goda>. (дата обращения 07.08.2025).
13. Дрондин А.Л. Качество высшего образования сегодня // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 4 (69). С. 524–528. DOI: 10.25683/VOLBI.2024.69.1176.
14. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Механизмы интеграции вузов и реального сектора экономики // Journal of Economic Regulation. 2021. № 3. С. 58–75. DOI: 10.17835/2078-5429.2021.12.3.058-075.
15. Амиров Р.А. Стратегия развития высшего образования в России // Вестник НГИЭИ. 2019. № 8 (99). С. 105–117. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-razvitiya-vysshego-obrazovaniya-v-rossii/viewer> (дата обращения 07.08.2025).